

Секция «Политические науки»

И.С. Аксаков о народности
Бобровских Екатерина Викторовна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: katrin-br-br@mail.ru*

«Народность» в XIX в. было одним из тех понятий, вокруг которых велись постоянные споры среди представителей русской социально-политической мысли. Впрочем, они продолжаются до сих пор. Для понимания сущности спора важно разобраться, как трактовалось понятие «народность» в славянофильской среде, где оно впервые приобрело политический смысл, в частности, в работах Ивана Сергеевича Аксакова, провозгласившего народность своим «знаменем».

Все многообразие случаев употребления понятия «народности» в текстах Аксакова можно свести к двум основным содержательным моментам. В первом случае народность заключает в себе этнонациональный смысл: «Как в карточной игре тасуют масти в колодах, так в первой четверти нынешнего столетия тасовались и народности в той своего рода карточной политической игре, которая разыгрывалась на знаменитом Венском конгрессе...»[1] – пишет Аксаков в статье 1862 г. «Во имя нашего племенного родства, во имя нашего духовного славянского единства, мы, русские, протягиваем братские руки всем славянским народностям: пусть развивается каждая из них вполне самобытно!»[2] – пишет Аксаков в 1859 г. «Безнародность» определяется Аксаковым, в этом контексте, как «отвлеченная государственная национальность». В этих его работах понятие «народность» мало чем отличается от того, что мы увидим в определениях этого термина в XX в. А именно: народности как общности людей, находящейся в промежуточном положении своего эволюционного развития между племенем и нацией. Однако есть статьи, где Аксаков использует слово «народность» как синоним слову «народ», в самом общеупотребительном смысле. Но эта трактовка не представляет для нас интереса.

А настоящий интерес для политической науки представляет вторая аксаковская трактовка «народности», где это понятие наполняется не этнонациональным, а социокультурным смыслом. Здесь «народность» практически отождествляется с «народным духом» Й.Г. Гердера и в самом широком толковании обозначает духовные и нравственные начала, бытовой уклад.

Вспоминая известную идеологему своего «предшественника» С.С. Уварова «Православие – Самодержавие – Народность», Аксаков отмечал ее историческую значимость, выражал свое согласие с основными положениями, однако отмечал и некоторые принципиальные недостатки. В частности, он считал, что идеологема «грешит» чисто внешним определением основ жизни русского народа. «В таком ключе «народность» разумелась в смысле исключительно внешнем, в смысле патриотизма или же просто преданности современной отечественной системе правления»[3]. Подлинный смысл понятия народности оказался сокрытым и нераспознанным: «... под народностью разумеется все содержание народного духа, как выразившееся внешним образом в истории, быту и жизни народа, так и опознаваемое в его художественном творчестве, в его верованиях,

чаяниях и стремлениях, <...> это содержание народного духа имеет полное право на свободное развитие и на господствующее положение в том государстве, которое этим духом созиждено и им только и держится»[4].

Наиболее полно, по мысли Аксакова, народность выражена в идее «Святой Руси». Именно Русь, а не имперская послепетровская Россия является оплотом народности. Русское православие есть одно из выражений нашей народности. Другие национальности при условии исповедания ими православия могут стать нам «родными». Народность способна создавать политические организмы. Государство создается духом одного народа, но не исключает вхождения в его состав «инородцев». Могущество государства зависит от степени следования основам народности политической элиты.

В России имперской руководящие слои общества, к несчастью, оторвались от народа и народности. «Все, что только носило на себе печать народности, было предано осмеянию, поруганию, гонению; одежда, обычай, нравы, самый язык, – все было искажено, изуродовано, изувчено <...> правильность кровообращения в общем организме приостановилась, его духовная цельность нарушена»[5]. В результате властная элита оказалась под воздействием европейского влияния. Но «чужой дух» не помощник в строительстве государственности. Народность нашла свое пристанище лишь в простом народе. Народ оказался «тверже и крепче и вернее своих благородных представителей, образованных дворян и шляхтичей»[6]. Он сохранил «залог веры и нравственной истины», чтобы сегодня, в момент возвращения к истокам народности, раскрыть завещание отцов. Охранение и сбережение своей народности есть пассивная сила народа. На такое охранение не есть консерватизм, так как для народности важно сохранить «живую истину» в ней заложенную, а для консерватизма лишь сохранить существующий порядок. Таким образом, народность не противопоставляется прогрессу, но лишь в том случае, если прогресс органически связан с народными началами. Для верного проведения в жизнь начал народности необходимо их осознание. В русском народе «зарыто» множество талантов. Для их раскрытия необходима высшая сознательная деятельность.

В 1859 году И.С. Аксаков добился права на издание еженедельной газеты «Парус». О программе своей газеты он объявил: «Наше знамя – **русская народность**. Народность вообще – как символ самостоятельности и духовной свободы, свободы жизни и развития, как символ права, до сих пор попираемого теми же самыми, которые стоят и ратуют за права личности, не возводя своих понятий до сознания личности народной! Народность русская как залог новых начал, полнейшего жизненного выражения, общечеловеческой истины»[7].

Народность является одной из центральных категорий в произведениях И.С. Аксакова. Несмотря на многозначность употребления термина, Аксаков все же ставит явный акцент на социокультурных коннотациях. Более того, он считает народность «фундаментом» для построения любого «государственного здания».

[1] Аксаков И.С. По поводу притязаний поляков на Литву, Белоруссию, Волинь и Подолию // Аксаков И.С. Наше знамя – русская народность. М. 2008 С. 295

[2] Аксаков И.С. Об издании в 1859 году газеты «Парус» // Аксаков И.С. Наше знамя – русская народность М. 2008 С.148

[3] Аксаков И.С. Что значит выйти нашему правительству на исторический народный путь // Аксаков И.С. Наше знамя – русская народность. М. 2008 С.222

[4] Там же. С.222

[5] *Аксаков И.С.* Речь о А.С. Пушкине при открытии памятника поэту в Москве 8 июня 1880 года // *Аксаков И.С.* Наше знамя – русская народность. М. 2008 С. 585

[6] *Аксаков И.С.* Ответ на письмо, подписанное «Белорусс» // *Аксаков И.С.* Наше знамя – русская народность. М. 2008 С. 293

[7] *Аксаков И.С.* Об издании в 1859 году газеты «Парус» // *Аксаков И.С.* Наше знамя – русская народность М. 2008 С. 147-148